

Вот он, - подумал разъяренный вороновоусый мальчик с ярко-зелеными глазами. Это тот самый урод, который бросил меня на растерзание Дурслям".

Он шёл последним в очереди из сорока детей примерно одного с ним возраста. Они прошли между двумя длинными столами, за которыми сидели дети разных возрастов, от одиннадцати до семнадцати лет. Слева от него сидели дети в мантиях, отделанных желтым и черным. Справа от него сидели дети в голубых и бронзовых халатах. На столах стояли столовые приборы и посуда, сделанные, казалось, из золота. Над ними в воздухе висели сотни свечей. Их свет наполнял комнату мягким, но всеохватывающим теплым сиянием.

Дети, стоявшие впереди него, оглядывались по сторонам, произнося звуки благоговения и шепотом рассказывая друг другу об увиденном. Одна молодая кудрявая шатенка, шедшая чуть впереди, рассказывала светловолосой девушке о том, что потолок должен быть "зачарован", чтобы показать ночное небо.

Вороновоусый мальчик обращал на все это внимание лишь отстраненно. Почти все его внимание было приковано к человеку в аляповатых одеждах и с длинной белой бородой, восседавшему на золотом троне. Он знал, кто этот человек - кто он должен быть - Альбус 'Arsewipe' Дамблдор; тот, кто приговорил его почти к десяти годам ада.

МакГонагалл, высокая строгая женщина в колдовской шляпе на голове, велела группе детей, с которыми он был, построиться в шеренгу перед небольшой сценой, которую она только что установила. Он тоже узнал ее, как и гиганта-мужчину, который забирал их с вокзала.

Мальчик не обратил на нее внимания. Он чувствовал, как постоянная головная боль, которой он страдал с семи лет, снова начинает давить о себе знать. Это всегда случалось, когда в нем зарождался гнев - ярость. Как всегда, он железной волей подавлял ее. Этот механизм он выработал давно. Дурсли никогда не разрешали ему принимать обезболивающее. И, как всегда, из-за этого он чувствовал себя так, словно задыхался. Как будто что-то сдавливало его изнутри.

Мальчик наблюдал за тем, как шляпа, явно демонстрируя больше магии, начала петь. Мелодия, хотя и довольно простая, позволила шляпе спеть о том, как она не похожа на другие шляпы, прежде чем она запела о четырех домах школы. Затем шляпа запела о том, что ее нужно надеть, чтобы пройти сортировку.

Как только она снова затихла, дети вокруг него и по всему залу начали хлопать. Мальчику хотелось, чтобы они делали это тихо. Головная боль нарастала вместе с гневом. Он изо всех сил старался сдержать гнев.

МакГонагалл развернула свиток, ожидая, пока стихнут аплодисменты. Как только они стихли, она начала называть имена.

Мальчик пытался сосредоточиться внутри себя, слушая её только в пол-уха. По опыту он знал, что если дать ему время, то он сможет прогнать гнев, а вместе с ним и головную боль. Он

закрыв глаза, сосредоточившись. Помогало то, что ему не нужно было смотреть на лицо старого придурка на троне, МакГонагалл или этого Хагрида. Он оттягивал время. После стольких лет ему удалось быстро и методично заглушить боль и гнев.

Однако полностью она так и не прошла. С того самого вечера, когда так называемая любящая тётя ударила его сковородкой по голове. Той самой, которая выскользнула из его натруженных и мыльных рук, когда он стоял на низком табурете у раковины и мыл посуду.

Сковорода выскользнула из рук и с грохотом упала на пол. Тетя ворвалась в дом в ярости. Она кричала на него, что они пытаются смотреть вечерние новости по ВВС. Она нагнулась, схватила ручку сковороды с того места, где она упала на пол, подняла ее и ударила его ею по голове.

От удара он потерял сознание, и следующее, что он помнил, было то, что он очнулся в шкафу с ослепительной головной болью. Хорошо, что была глубокая ночь, так как в доме было тихо. Сквозь щели в двери не было видно ни одного включенного фонаря. Но с той ночи его мучили головные боли.

Отбросив и эти мысли, мальчик вышел из состояния задумчивости, услышав, как его зовут. Судя по тому, как оно прозвучало, это было не в первый раз.

Он открыл глаза и увидел старую ведьму МакГонагалл, сурово смотрящую на него. Он также слышал шепот, доносившийся от других детей. Другие ученики. Он знал, о чем они шепчутся. 'Гарри Поттер? Мальчик-Который-Выжил? Гарри Поттер здесь? Все это чепуха. Он ненавидел их за это.

Он почувствовал, как рука одного из детей - он не знал, кого именно, да его это и не волновало - слегка подтолкнула его за плечо. Он заметил, как старая задница и некоторые другие - учителя? - слегка наклонились вперед, как бы в предвкушении. Придурки.

Он прошел вперед, направляясь к маленькому деревянному табурету. МакГонагалл стояла рядом с ним, готовая надеть на его голову шляпу, которая умела петь.

Когда он подошел к табурету и уже собирался повернуться, чтобы сесть на него, его поразил запах. Тот самый запах, который он помнил из своих воспоминаний. Тот самый запах, который был на ней - одной из тех, кто, кроме усатого засранца, был ответственен за то, что его бросили на пороге дома Дурслей. Духи старой ведьмы вернули ему память о той ночи.

Обоняние, память на запахи - одна из самых мощных мнемоник. Её духи вызвали в мальчике воспоминания о Гарри Поттере. Это также пробудило гнев, который мальчик пытался подавить.

"Дамблдор, ты не можешь. Я наблюдал за ними весь день. Невозможно найти двух людей, менее похожих на нас. И у них есть сын - я видел, как он пинал свою мать на протяжении всей

улицы, выпрашивая сладости. Гарри Поттер, приезжай и живи здесь!"

"Это лучшее место для него", - твёрдо сказал Дамблдор. "Его тётя и дядя смогут всё ему объяснить, когда он подрастёт. Я написал им письмо".

"Письмо?" - туманно повторила профессор МакГонагалл, откидываясь на стену. "Неужели, Дамблдор, вы думаете, что сможете объяснить все это в письме? Эти люди никогда не поймут его! Он станет знаменитым - легендой - я не удивлюсь, если в будущем сегодняшний день будет называться Днём Гарри Поттера - о Гарри будут написаны книги - каждый ребёнок в нашем мире будет знать его имя!"

Гарри остановился. Он почувствовал, как его руки сжимаются в кулаки. Глубоко вздохнув от ярости, он повернулся к старой ведьме и зарычал: "Нет!"

За все годы работы в Хогвартсе Минерва МакГонагалл никогда не слышала, чтобы ученик отказывался от сортировки подобным образом. И уж точно никто не делал этого с такой злостью, с такой яростью. В прошлом были и другие, но это было связано с детским страхом перед Шляпой. Однако юный мистер Поттер явно не боялся.

"Простите, мистер Поттер?" - потрясённо спросила она мальчика.

"Я сказал: "Нет!", - ответил юный Гарри. "Я не буду - сортироваться - я не верю, что буду посещать эту - школу".

"Мистер Поттер!" - воскликнула МакГонагалл. "Вы должны!"

"Чушь, леди!" Гарри зарычал в ответ, еще громче, чем раньше. "Единственная причина, по которой я приехал сюда, - это встретиться лицом к лицу с ублюдками, которые бросили меня младенцем на пороге дома людей, которые на протяжении следующих десяти лет издевались надо мной! Что ж, теперь я их увидел. И вы мне отвратительны!"

В зале воцарилась полная тишина. На лицах большинства присутствующих отразился ужас от услышанного и яд, прозвучавший в голосе.

Гарри развернулся и бросился прочь с помоста через оставшихся студентов, ожидавших сортировки. Он пронёсся между столами Хаффлпафа и Рейвенкло, возвращаясь к двойным дверям, в которые только что вошел.

Внезапно он остановился. Он обернулся и посмотрел назад, на главный стол. Он увидел, что старый дурак поднялся на ноги и поднимает свою палочку. Недолго думая, Гарри внезапно скинул с себя мантию и бросил её на пол.

Он быстро повернулся к столу Хаффлпафа - к тем, кто носил чёрно-жёлтые галстуки. Он

опустился на скамейку между двумя студентами, которые быстро уступили ему место, а затем поднялся на крышку стола.

Встав на стол, он начал снимать с себя школьный джемпер с вырезом, галстук и рубашку. При этом он громко, почти крича, прорычал: "Вы, люди, считаете меня каким-то героем. Я, мол, великий Мальчик-Который-Выжил, который якобы победил Волдеморта. Ну..."

Он сорвал с себя рубашку и бросил ее на пол, оставшись с голой грудью. Затем он широко раскинул руки и громко прорычал: "Взгляните на некоторые свидетельства того, как с вашим предполагаемым героем обращались после той ночи! Ничего из этой ерунды, которую ваши родители и опекуны, вероятно, читали вам на ночь!" Он начал медленно поворачиваться по кругу, чтобы все присутствующие в зале могли видеть шрамы от некоторых полученных им травм. "И это только те, которые видны! Это только те, которые не зажили должным образом!"

Гарри не слышал ни вздохов, ни восклицаний ужаса, ни плача некоторых студентов, смотревших на него. Он вообще ничего не слышал.

Его голова пульсировала. Боль была мучительной. Мысленно он усилием воли сдерживал боль, разглагольствуя.

Он не видел, как маленькая рыжеволосая девочка, сидевшая во главе стола Хаффлпаффа, - Сьюзен - встала со слезами на глазах и выбежала из комнаты. Он не видел её, потому что от боли у него самого на глаза навернулись слёзы. Давление - ощущение, что его душат, - стало нарастать до такого уровня, какого он раньше не испытывал. Но ему было все равно. Он наконец-то смог выплеснуть свои чувства на тех, из-за кого его оставили у Дурслей. Его ярость вырвалась наружу.

"Так вот как, по вашему мнению, следует обращаться с вашим героем?" - кричал он. "Неужели? Вы хотели, чтобы вашего героя избивали? Били плетьюми? Питался одними столовыми объедками, если мне посчастливилось получить даже это? Обращались как с рабом, пока мой толстый дядя и кит кузен кормили себя до болезненного ожирения и мучили меня? НУ И ЧТО?"

"И кто, спрашивается, виноват в том, что меня бросили в дом, где надо мной издевались почти всю мою жизнь?" - закричал он. Ткнув пальцем в сторону главного стола, он закричал: "Это были не кто иные, как так называемые всемогущие Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, Минерва МакГонагалл и Рубеус Хагрид!" Опустив руку, он крикнул им вслед. "Засранцы!"

Боль в голове сразу же вспыхнула. Боли было так много. Ему казалось, что его тоже сжимают в маленький шарик. Он едва мог дышать. Он терял ориентацию. Боль была слишком сильной.

Он закричал в потолок, испытывая сильнейшую агонию. В этот момент произошла вспышка белого света, и он почувствовал себя так, словно взорвался изнутри.

Чернота. Покой бессознательного состояния.

<http://tl.rulate.ru/book/93580/3121126>